

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации ЛИ ЧЖУХОНГА «Категория будущего времени в русском языке: взаимодействие с видом и модальностью» (Москва – 2016), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

В последнее время в парадигме новейшего лингвистического знания по-новому зазвучали «вечные темы» науки о языке, к которым, несомненно, относится проблема языковой концептуализации времени. Эти новые акценты прежде всего связаны с раздвижением границ нашего понимания базовых категорий бытия, с расцветом междисциплинарных стратегий научного поиска, наконец, с внедрением компьютерных технологий. Такой свежий взгляд, по нашему мнению, способен открыть много нового в поле напряженного интерактивного взаимодействия человеческой субъективности и внеположной действительности, осуществляемого в процессе дискурсивной деятельности индивида. В этой связи можно только приветствовать появление работы, автор которой делает удачную попытку увязать разные типы актуализации будущего времени в органичной связи с другими компонентами поля темпоральности — аспектуальность и модальность — в русском языке, да еще и в сопоставительном аспекте.

Все вышесказанное позволяет не сомневаться в очевидной **актуальности** данного исследования, обусловленной научной и общекультурной значимостью антропоцентрически ориентированного описания взаимодействия глагольных категорий в аспекте востребованной в современном гуманитарном знании проблемы языковой концептуализации времени.

Отметим также серьезный **научно-методический инструментарий**, избранный Ли Чжухонгом для наиболее адекватного и обоснованного разрешения поставленных задач, который включает в себя корпусный анализ употребления форм будущего времени глаголов СВ и НСВ, методику лингвистического эксперимента на базе анкетирования, применение компьютерной информационной системы Google-Books-NGram, позволяющей определить относительную частотность любой формы слова в обширном корпусе текстов Google-books, а также сопоставительный анализ модальной семантики изучаемых форм в русском и корейском языках.

Исследование характеризуется существенной **научной новизной**, которую можно усматривать прежде всего в недостаточной изученности указанной проблемы в предложенном Ли Чжухонге аспекте (прежде всего — сопоставительного изучения), а также в применении аппарата количественных методик и компьютерных систем для исследования именно грамматических фактов русского языка.

Диссертацию Ли Чжухонга также отличает и серьезная **теоретическая значимость**, которая обусловлена апробированием самих исходных принципов корпусного анализа и информационно-поисковых технологий в изучении типов имплицитной модальности форм будущего времени в русском языке, а также в теоретическом обосновании соотношения характеристик этих форм в системно-

функциональной грамматике с полученными данными об их частотности употребления.

В этой связи очевидной представляется и **практическая ценность** работы, состоящая в том, что результаты исследования могут использоваться в вузовском преподавании курсов грамматики русского языка, теоретической и сопоставительной грамматик, а также в практике изучения современного русского языка как иностранного, прежде всего в корейской аудитории

Теоретическая значимость, актуальность и новизна представленной диссертации не вызывают сомнения, поскольку работа открывает новые стратегии научного поиска в антропоориентированном исследовании грамматических феноменов в русском языке, в частности — модальной семантики будущего времени в русском языке с позиций носителей корейского языкового сознания.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус русских и корейских текстов для сопоставительного анализа, основательная выборка изучаемых языковых фактов из Национального корпуса русского языка, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов.**

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: диссертация состоит из введения, 4 глав и заключения и сопровождается библиографическим списком. Библиографический список включает 166 наименований (из них 33 работы на иностранных языках). Общий объем диссертационного исследования Ли Чжухонга составляет 147 с.

В первой главе диссертации «Теоретические основы исследования. Изучение категорий времени, вида и модальности в их взаимодействии в русском языке» освещается исходный методологический аппарат исследования и дается теоретическое обоснование концепции работы. С опорой на теоретические идеи Петербургской школы функциональной грамматики, группы «Логический анализ языка» под руководством Н. Д. Арутюновой, выдающихся специалистов в области славянской и корейской аспектологии, а также на положения теории Грамматики конструкций, в частности коллострукционного анализа (Collostructional analysis) Ли Чжухонгу удастся аргументированно обосновать концепцию исследования, которое основано на выявлении типов и условий взаимодействия грамматической семантики русского будущего времени с семантикой вида и модальности. Со ссылкой на исследования Е.В. Петрухиной, указывается, что в силу специфики значения будущего времени, выражающего действия еще не осуществленные, в конкретных условиях контекста формы будущего времени могут сопровождаться исходящей из контекста добавочной модальной семантикой — семантикой предположения, вероятности, намерения, ожидания, желания и уверенности (с. 26-27). Автор обосновывает также необ-

ходимую в целях данного исследования типологию модальности: эпистемическую, деонтическую, волитивную и потенциальную модальность (с. 40).

В соответствии с избранной Ли Чжухонгом логикой исследования, главы 2, 3 и 4 представляют собой разные аспекты последовательного научно-аналитического разрешения поставленных проблем.

Вторая глава диссертации «Количественный анализ употребления форм простого и аналитического будущего» представляет итоги корпусного анализа частотности и употребительности форм будущего времени в русском языке с точки зрения их взаимодействия с категорией вида (использованы данные Национального корпуса русского языка). Автором получены и корректно интерпретированы значимые результаты.

В частности, была выявлена бóльшая частотность глаголов НСВ (это 55%), чем глаголов СВ (45%), что соответствует немаркированному характеру НСВ как члена видовой оппозиции; при этом именно формы будущего времени в обследованном материале дают противоположную статистику: частотность форм простого будущего превышает частотность форм аналитического будущего в 14,7 раз). Делается интересное в научном плане предположение, что бóльшая частотность форм простого будущего (в сравнении с формами аналитического будущего) может быть связана с их более простой формальной организацией.

Особый научный интерес в материалах этой главы представляет, как нам кажется, подраздел 2.4.4 в рамках раздела 2.4 «Объяснительный анализ разной частотности изучаемых форм», где автор справедливо заключает, что «разная частотность изучаемых форм в конструкции будущего времени обуславливается разными факторами: 1) формальными факторами: непроизводные имперфективы по морфемной структуре и фонемному составу проще вторичных имперфективов; 2) семантическими факторами: простые глаголы НСВ более многозначны, чем приставочные глаголы НСВ, что также обуславливает их бóльшую частотность» (с. 72).

Однако наиболее интересной в собственно лингвистическом плане, весьма насыщенной разнообразными и нетривиально проанализированными языковыми данными, на наш взгляд, является **третья глава исследования «Модальные значения глагольных форм будущего времени в русском языке»**. В соответствии с принятой логикой исследования в главе последовательно анализируется характеристика будущего времени с точки зрения семантики модальности, типы модальных значений форм будущего времени, исследуются особенности употребления форм будущего времени с точки зрения модальности, разграничено эксплицитное и имплицитное выражение модальности, описано соотношение типов модальности и условия ослабления модальности, охарактеризованы модальные значения форм будущего времени в зависимости от форм лица.

Автор справедливо исходит из посылки, что будущее время с точки зрения отношения обозначаемого действия к действительности не противопоставлено настоящему и прошедшему временам, так как все три времени в рамках изъявительного наклонения интерпретируются как реальные. Однако специфици-

ка будущего времени, к которому относятся действия еще не осуществленные – предполагаемые, планируемые, желаемые и др., определяет связь соответствующих глагольных форм с модальностью.

Крайне любопытными с научной точки зрения выглядят результаты эксперимента для выявления имплицитной модальности форм будущего времени, полученные автором лично. Студентам филологического факультета МГУ было предложено одиннадцать произвольно выбранных предложений с формами будущего времени (без лексических показателей модальности) для интерпретации модальных значений. Эксперимент показал, что формы будущего времени глаголов СВ и НСВ в русском языке выражают 1) эпистемическую модальность уверенности: *Где любовь истинная, там не будешь знать ни зимы, ни лета, ни осени*; 2) волитивную модальность намерения: *Уважая судебные процедуры государства Катар, наши адвокаты **подадут** апелляцию с целью пересмотра принятого решения*; 3) потенциальную модальность (возможности или невозможности): *Чем ты **докажешь** мне любовь и верность свою?* Важно также подчеркнуть, что модальные значения форм будущего времени в русском языке четко не разграничены в сознании носителей языка.

Также ценным в научном плане представляется материал раздела 3.3 главы III, где характеризуются условия ослабления модальности, к каковым, по аргументированному мнению Ли Чжухонга, относятся, в частности, контексты сложноподчиненных предложений с придаточным условия и с придаточным времени, нарративные контексты «будущего в прошедшем», а также ряд специфицированных узуальных употреблений в научных и специально-профессиональных текстах.

В разделе 3.4 приведена весьма репрезентативная статистика актуализации модальных значений форм будущего времени в зависимости от форм лица по данным Национального корпуса русского языка. Ли Чжухонгом были получены следующие результаты: формы 1-ого лица будущего времени чаще всего выражают волитивную модальность (модальные значения намерения и обещания, 94%), то же — для форм 2-го лица, только с меньшей частотностью (43 %); формы 3-ого лица будущего времени чаще всего выражают эпистемическую модальность (уверенность, 83%). Отмечается также, что употребление форм будущего времени без модальных значений чаще встречается также в формах 3-его лица.

По итогам проведенного исследования в данной главе автор делает важный вывод, имеющий, по-видимому, не только собственно лингвистическое, но и философское значение: «Даже тот небольшой языковой материал, который проанализирован в данной диссертационной работе, свидетельствует о взаимодействии разных модальных смыслов при употреблении форм будущего времени (возможности и вероятности; желания, намерения и уверенности / неуверенности; необходимости и долженствования и т.д.), тем не менее, формы будущего времени, оставаясь в рамках изъявительного наклонения, не утрачивают связь со значением реальности. Имплицитное выражение изучаемыми глагольными формами взаимодействующих модальных интерпретаций еще не осуще-

ствленных действий, по всей видимости, отражает сложное отношение говорящего к будущему в русской языковой картине мира» (с. 103).

Нетривиальные наблюдения на основе сопоставительного анализа особенностей языкового выражения будущего в русском и корейском языке осуществлены в **четвертой главе исследования «Взаимодействие вида и модальности в русском языке в зеркале корейского языка»**. Именно факты корейского языка наиболее ярко демонстрируют анализируемую в диссертации Ли Чжухонга актуальную связь между будущим временем и модальностью, которая для русского языка может оставаться в ряде случаев неактуализованной, скрытой. Сама грамматическая система корейского языка при наличии морфологической оппозиции «прошедшее — непрошедшее время» облигаторно обуславливает необходимость выражать представление о будущем действии либо посредством лексического показателя, либо с использованием грамматических показателей модальности: в корейском языке при употреблении формы непрошедшего времени при отсутствии лексического маркера временную семантику определяет наличие или отсутствие модального показателя. Кроме того, и выражение аспектуальности в корейском языке, в отличие от русского, является факультативным.

Сопоставительное исследование данных русского и корейского языка позволило Ли Чжухонгу сделать ряд ценных выводов о разных стратегиях в выражении предстоящих действий в этих языках как с точки зрения модальности, так и аспектуальности: «При переводе корейских модальных конструкций на русский язык в большинстве случаев предпочтение отдается форме будущего, а о модальных характеристиках действий, которые предстоит осуществить, можно только догадываться. В корейском же языке, напротив, именно модальные значения — уверенность, намерение, желание, возможность — получают эксплицитное выражение, а аспектуальные и темпоральные характеристики вытекают из общего контекста и могут остаться неопределенными. Лишь в отдельных случаях аспектуальные характеристики в корейском языке выражаются эксплицитно при помощи вспомогательных глаголов и лексических показателей типа *за два года, долго*» (с. 128).

В заключении обобщаются основные результаты исследования.

В целом отметим, что диссертационное исследование Ли Чжухонга, вне всяких сомнений, состоялось в качестве оригинального и глубокого научного исследования, обогащающего традиционные представления о соотношении времени, вида и модальности в морфологии русского глагола с позиций специфики языковой концептуализации времени в языковом сознании этноса.

Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, вызывающие некоторые сомнения и требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Представляются некорректными некоторые теоретические формулировки, в частности, «**о нереферентном употреблении глагольных форм**» (с. 92). В классической теории референции референтность / нереферентность тех или иных употреблений связана исключительно с именами существительными определенных классов, местоимениями или именными группами (термами),

способными включать в рассмотрение объекты и / или классы, множества объектов. Глаголы и другие признаковые слова вообще не имеют отношения к референтному или нереферентному употреблению в составе актуализованного высказывания. Возможно, автор имел в виду неактуальные, узуальные или атемпоральные типы употребления глаголов?

2. В теории и методике проведения лингвистических экспериментов давно выработались определенные требования к необходимым условиям, обеспечивающим обоснованность исследования. В их число входит и количество респондентов. Как нам представляется, всего **12 респондентов** — слишком мало для того, чтобы получить валидные, достоверные и репрезентативные данные для подтверждения или опровержения того или иного исходного предположения, которое верифицируется посредством эксперимента (даже если эти данные и выступают как дополнительные по отношению к основным, полученным иными методами).

3. Вызывают сомнение некоторые терминологические употребления, в частности, терминосочетание для обозначения используемого в работе метода — «**корпусно-количественный метод**» (с. 8): такого метода вообще нет (есть отдельно — «корпусная лингвистика», «методы корпусной лингвистики» и «количественные методы»). Также не совсем корректно, на наш взгляд, употреблено словосочетание «**нерусское языковое мышление**» (с. 104) — ср. нереферентные употребления подобного типа «некитайское, нерумынское, неанглийское» и пр., которым нельзя приписать какого-либо осмысленного реального содержания.

4. Отметим и ряд стилистических небрежностей, например, «**была обнаружена языковая избыточность вторичных имперфективов простым глаголам НСВ (?!)**» (с. 76); «...**лексические средства выражения могут использоваться в качестве верификаторов модальных смыслов**» (с. 83). Также языковой пример «*по утрам буду съедать только яблоко*» (с. 75), как нам кажется, вообще звучит как-то не по-русски.

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Внутренность выводов, полученных Ли Чжухонгом, несомненная теоретическая значимость предложенной им методики корпусного анализа частотности и употребляемости видо-временных глагольных форм с применением компьютерных технологий и лингвистического эксперимента, убедительность интерпретации репрезентативного корпуса русских и корейских языковых единиц и текстовых фрагментов, а также очевидность практической значимости исследования, дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В частности, в работе впервые осуществлены количественное исследование форм будущего времени в русском языке на базе Национального корпуса русского языка, сопоставительное лингвистическое исследование способов взаимодейст-

вия времени, вида и модальности в грамматике русского и корейского языков, экспериментальное исследование по верификации типов имплицитной модальности в формах русского будущего времени, а также выявлены факторы ослабления модальности в формах будущего времени, что составило существенный **личный вклад** Ли Чжухонга в разрешаемую автором проблематику.

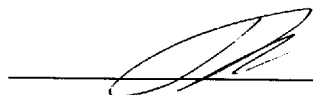
Работа Ли Чжухонга является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для описательной грамматики русского языка, теоретической и сопоставительной грамматики, корпусных лингвистических исследований.

Автореферат и 4 публикации автора, среди которых 3 публикации значатся в изданиях, рекомендованных ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Полученные Ли Чжухонгом научные результаты соответствуют паспорту заявленной специальности 10.02.01 — русский язык.

Диссертация «Категория будущего времени в русском языке: взаимодействие с видом и модальностью», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Ли Чжухонг, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

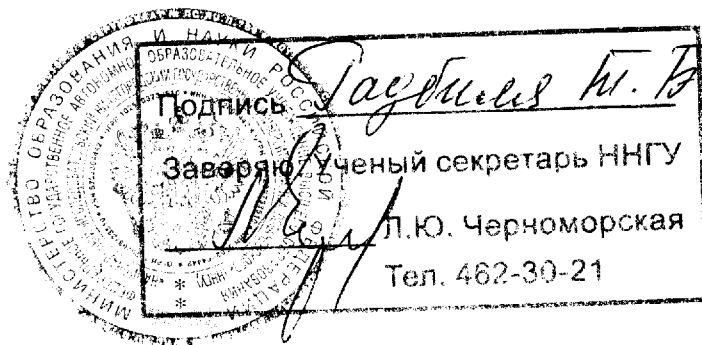
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Доктор филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), профессор, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Тимур Беньюминович Радбиль

15.09.2016

СВЕДЕНИЯ ОБ ОППОНЕНТЕ:

Радбиль Тимур Беньюминович

Доктор филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), профессор, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Адрес: 603163, г. Нижний Новгород, ул. Александра Хохлова, д.1, кв. 86

E-mail: timur@radbil.ru;

Моб. тел.: +7-903 040 4906;

Служ. тел.: 8-(831) 433 82 45

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (филологический факультет)

Юридический адрес организации: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Тел. организации: 8-(831) 433 82 45;

Официальный сайт организации: <http://www.unn.ru>;

E-mail организации: unn@unn.ru